

Личность как субъект образования
на различных этапах жизненного пути
и проблемы психологии воспитания

УДК 159.9.072

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>

Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин

В. П. Шейнов¹, А. С. Девицын^{✉2}

¹ Республиканский институт высшей школы, 220001, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 15
² Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, д. 4

Сведения об авторах

Виктор Павлович Шейнов,
SPIN-код: 7605-9100,
ORCID: 0000-0002-2191-646X,
e-mail: sheinov1@mail.ru

Антон Сергеевич Девицын,
ORCID: 0000-0002-2804-4107,
e-mail: devitsin@gmail.com

Для цитирования:

Шейнов, В. П., Девицын, А. С.
(2021) Личностные корреляты
зависимости от смартфона
женщин и мужчин. *Психология
человека в образовании*, т. 3, № 3,
с. 313–328.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>

Получена 27 февраля 2021;
прошла рецензирование 24 марта
2021; принята 30 марта 2021.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © В. П. Шейнов,
А. С. Девицын (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Зависимость от смартфона — это новое явление, одна из наиболее распространенных немедицинских зависимостей, которая по своей массовости уже оставила позади интернет-зависимость и игроманию. Многие люди не представляют своей жизни без смартфона и всегда держат его при себе. Из-за постоянно прикованного к смартфону внимания наиболее активные его пользователи не могут полноценно учиться и работать, наладить отношения с окружающими и жить полноценной жизнью. Эти и другие негативные последствия зависимости от смартфона делают актуальным изучение этого феномена.

Цель исследования — выявить в русскоязычной среде связи зависимости от смартфона с личностными свойствами его активных пользователей и проанализировать различия в зависимости от смартфона в личностных и иных коррелятах.

В исследовании приняли участие 406 испытуемых, в том числе 264 женщины 18–75 лет и 142 мужчины 17–67 лет.

В статье показано, что зависимость от смартфона женщин и мужчин отрицательно связана с самоуважением и положительно — с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, привычкой пользоваться смартфоном перед сном. Все эти зависимости являются линейными. Зависимость от смартфонов у женщин намного выше, чем у мужчин.

Эти связи и соотношения соответствуют тем, что обнаружены в зарубежных исследованиях. В отличие от установленных в зарубежных социумах положительных корреляций зависимости от смартфонов с агрессивностью, экстраверсией, межличностными конфликтами и с открытостью, в русскоязычном социуме подобные связи отсутствуют. Обнаруженные в зарубежных исследованиях отрицательная корреляция зависимости от смартфонов с отношениями с родителями и положительная — с гуманитарным образованием их владельцев в русскоязычном социуме подтвердились только у мужчин.

Практическая значимость представленных в статье результатов состоит в том, что они могут использоваться в воспитательной работе с учащимися и студентами. Психологами учреждений образования, кураторами учебных групп эти результаты могут быть положены в основу разработки и проведения мероприятий, направленных на профилактику зависимости от смартфона у учащихся и студентов.

Полученные теоретические результаты могут быть полезными при планировании дальнейших исследований зависимости от смартфонов, с использованием предложенной методики изучения проблемного поля и проведением сравнительного анализа получаемых результатов.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, самоуважение, импульсивность, нейротизм, интернет-зависимость, агрессивность, экстраверсия, социальные сети, мужчины, женщины.

Personality traits correlated with smartphone addiction in women and men

V. P. Sheinov¹, A. S. Dziavitsyn^{✉2}

¹ Republican Institute of Higher Education, 15 Moscow Str., Minsk 220001, Republic of Belarus

² Belarusian State University, 4 Independence Av., Minsk 220030, Republic of Belarus

Authors

Viktor P. Sheinov,
SPIN: 7605-9100,
ORCID: 0000-0002-2191-646X,
e-mail: sheinov1@mail.ru

Anton S. Dziavitsyn,
ORCID: 0000-0002-2804-4107,
e-mail: devitsin@gmail.com

For citation:

Sheinov, V. P., Dziavitsyn, A. S. (2021) Personality traits correlated with smartphone addiction in women and men. *Psychology in Education*, vol. 3, no. 3, pp. 313–328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>

Received 27 February 2021;
reviewed 24 March 2021;
accepted 30 March 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. P. Sheinov, A. S. Dziavitsyn (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Smartphone addiction is a new phenomenon. It is also one of the most widespread non-medical addictions, which, in its scale, has already left behind Internet addiction and gambling addiction. Many people cannot imagine their life without a smartphone and always keep it with them. Due to the fact that their attention is constantly riveted to their smartphone, most active users cannot fully study or work, establish relationships with others or live a full life. These and other negative consequences of smartphone addiction make it relevant to study this phenomenon.

The aim of the study is to identify the relationship between smartphone addiction and various personality and other traits.

The study involved 406 subjects, including 264 women 18–75 years old and 142 men 17–67 years old.

The article demonstrates that smartphone addiction for women and men is negatively associated with self-esteem and positively associated with impulsivity, neuroticism, Internet addiction, use of social networks and the habit of using a smartphone before bedtime. All of those dependencies are linear. Smartphone addiction in women is much higher than in men.

These connections and relationships are the same as those found in foreign studies. However, there is no positive correlation of smartphone addiction with aggressiveness, extraversion, interpersonal conflicts or openness in the Russian-speaking society.

Negative correlation of smartphone addiction with the quality of one's relationships with parents and a positive correlation with education in humanities, found in foreign studies, is only present in Russian men.

The practical significance of these results is that they can be used in educational work with school and university students. Psychologists at educational institutions and curators of study groups can use these results as the basis for the development and implementation of measures aimed at preventing smartphone addiction in students.

The obtained theoretical results can be useful in planning further studies on smartphone addiction, using the proposed method for studying the problem field and conducting a comparative analysis of the results.

Keywords: smartphone addiction, self-esteem, impulsivity, neuroticism, Internet addiction, aggression, extraversion, social networks, men, women.

Введение

Смартфон сегодня превратился в почти полноценный компьютер, уместающийся в кармане. Удобства, предоставляемые смартфонами, порождают у многих пристрастие к чрезмерному использованию этого девайса.

Многие люди, особенно подростки и дети, не представляют своей жизни без смартфона и всегда держат его при себе. Из-за постоянно прикованного к смартфону внимания такие его пользователи не могут полноценно учиться, вдумчиво и продуктивно выполнять работу, наладить отношения с окружающими и в целом жить полноценной жизнью.

Особую тревогу вызывает увеличение пространства зависимости от смартфонов

у подростков, что пагубно отражается на их физическом и психологическом здоровье. Родители при этом служат детям плохим примером, а часто даже способствуют увлечению гаджетами, давая ребенку электронную игрушку, чтобы не мешал им заниматься своими делами.

Зависимость от смартфона — это новое явление, одна из наиболее распространенных немедицинских зависимостей, которая по своей массовости уже оставила позади интернет-зависимость и игроманию, образовав с ними опасный конгломерат.

В российских исследованиях обнаружено, что 95,5 % респондентов демонстрируют средний уровень зависимости, 2,7 % — высокий уровень, а 0,6 % — очень высокий (Варламова, Гончарова, Соколова 2015).

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В проведенном нами *аналитическом обзоре зарубежных исследований* о взаимосвязях зависимости от смартфона с психологическими состояниями и свойствами личности «обнаружены неблагоприятные последствия чрезмерного использования смартфонов для физического и психического здоровья в виде депрессии, тревожности, стресса, отрицательных эмоций, бессонницы, плохого качества сна, малой физической активности. Предсказывают чрезмерное использование смартфона низкая саморегуляция и слабый самоконтроль. Из-за чрезмерного общения через смартфон люди становятся менее чуткими друг к другу, что приводит к потере способности к эмпатии и ухудшению эмоциональной связи с окружающими. Зависимость от смартфона положительно связана с синдромом дефицита внимания, гиперактивностью, компульсивным поведением и прокрастинацией. Реализуемая через смартфоны зависимость от социальных сетей связана с межличностными проблемами и способствует неассертивному поведению и незащищенности от кибербуллинга. Наиболее активные пользователи смартфонов получают самые высокие оценки в отношении аддиктивного поведения. Из личных качеств индивидов одиночество и застенчивость является самыми сильными предикторами зависимости от смартфонов. Зависимость от смартфонов негативно влияет на коммуникативные навыки. Более зависимы от смартфона лица, не состоящие в браке. Зависимость от смартфонов у женщин выше, чем у мужчин» (Шейнов 2020а, 120).

В другом аналитическом обзоре зарубежных исследований показано, что зависимость от смартфона положительно связана также с такими негативными факторами, как снижение самооценки и самоконтроля, проблемы со сном, со здоровьем в целом и с качеством жизни и удовлетворенностью ею, сложностями в семье, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда и опасностью стать жертвой кибербуллинга. Значительно более высокая зависимость от смартфонов присуща пользователям более молодого возраста (Шейнов 2021а).

В эмпирической статье (Шейнов 2020б) показано, что в русскоязычном социуме зависимость от смартфона положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, стрессом и отрицательно связана с самоконтролем и с удовлетворенностью жизнью. Обнаружена значимая

положительная связь тяги к курению у мужчин с зависимостью от смартфона.

В другой эмпирической статье (Шейнов, Девицын 2021) установлено, что «зависимость от смартфона положительно связана с женским полом и переживанием чувства одиночества и отрицательно — с настойчивостью, самообладанием, саморегуляцией, привычкой читать, здоровым образом жизни и состоянием здоровья. Зависимость от смартфона у женщин, кроме того, отрицательно коррелирует с возрастом, компетентностью, комплиментарностью, провокационностью, наличием семьи, наличием детей, хорошим настроением и положительно — с зависимым поведением и проблемами со сном. Среднее значение зависимости от смартфона женщин статистически значимо превосходит среднее значение зависимости от смартфона мужчин. Часть связей, выявленных в исследовании, в целом соответствуют характеру корреляций, установленных в зарубежных исследованиях, при этом конкретизируя и уточняя их в гендерном аспекте. При этом многие взаимосвязи, совпадая по направленности с зарубежными результатами, в русскоязычном социуме имеют место не для всех индивидов, а только для женщин» (Шейнов, Девицын 2021).

Показано, что зависимость от смартфона юношей и девушек «положительно связана с прокрастинацией, стеснительностью, незащищенностью от кибербуллинга и отрицательно — с ассертивностью и хорошим настроением» (Шейнов 2021б).

В зарубежных исследованиях установлено, что существует значительная положительная корреляция между зависимостью от смартфонов и симптомами *нездоровья*. При этом плохое *качество сна* опосредовало эту связь. Полученные данные свидетельствуют о том, что для укрепления здоровья и благополучия людей следует поощрять их ограничивать использование смартфонов, особенно *перед сном* (Xie, Dong, Wang 2018). Зависимость от смартфона и *откладывание отхода ко сну* имеют значительную положительную взаимосвязь (Zhang, Wu 2020).

Установлено, что зависимость от смартфона способствует росту *агрессии* ($\beta = 0,195, p = 0,014$) его пользователя (Woo, Kwak, Lee 2018). Зависимость от смартфонов статистически значимо положительно связана не только с агрессией, но и с *импульсивностью*. Причем агрессия и импульсивность демонстрировали связи с проблемным использованием смартфонов в большей степени у женщин (Lim, Kim 2018).

Зависимость от смартфона усиливает тревожность, депрессию, *агрессию и импульсивность*

(Yang, Kim 2015). Факторами, влияющими на чрезмерную зависимость от смартфонов у студентов мужского пола, были *импульсивность* ($\beta = 0,204$, $p = 0,007$) и депрессия ($\beta = 0,200$, $p = 0,040$). У студенток влияющим фактором была импульсивность ($\beta = 0,185$, $p = 0,010$ (Jang, Ha 2019)).

Было обнаружено, что меньший самоконтроль и большая *импульсивность* приводят к большей зависимости от смартфонов (Lee, Park 2014). Существенными факторами зависимости от смартфонов являются *пол* ($\beta = 0,149$, $p < 0,001$), *импульсивность* ($\beta = 0,221$, $p < 0,001$), *зависимость от социальных сетей* ($\beta = 0,376$, $p < 0,001$) (Cho, Kim 2014).

Изучение пользователей смартфонов, представляющих три их поколения (X, Y и Z), позволило установить, что *нейротизм* и ежедневное время использования стали прогностическими факторами зависимости от смартфона для более молодого поколения (Zhitomirsky-Geffe, Blau 2016). С зависимостью от смартфона связаны более высокие показатели нарциссизма и нейротизма (Pearson, Hussain 2016; 2017).

Нейротизм положительно связан с зависимостью от смартфонов, в то время как экстраверсия — отрицательно (De Pasquale, Sciacca, Conti 2019; Volungis, Kalpidou, Popores et al. 2019). Установлена взаимосвязь между *экстраверсией* и *нейротизмом* и использованием смартфона во время вождения (Luria 2018).

Существует статистически значимая положительная корреляция между *интернет-зависимостью* и зависимостью от смартфонов (Ayar, Bektas, Bektas, Kudubes 2017; Choi, Kim, Choi et al. 2015; Tateno, Teo, Ukai et al. 2019).

Зависимость от смартфона и зависимость от «Фейсбука» положительно коррелируют друг с другом (Khoury, Neves, Roque 2019). В целом использование *социальных сетей* и использование игр являются положительными предикторами зависимости от смартфонов, причем использование социальных сетей является более сильным предиктором зависимости от смартфонов, чем использование игр (Jeong, Kim, Yum, Hwang 2016).

Пониженное *самоуважение* может привести к зависимости от смартфона (Kim, Koh 2018). Напротив, высокое самоуважение служит защитным фактором против зависимости от смартфонов (Elhai, Dvorak, Levine, Hall 2017).

Индивиды с более высокими показателями зависимости от смартфонов имеют более низкие баллы по управлению межличностным *конфликтом* (Park, Kwon, Baek et al. 2014). Предпосылками и одновременно негативными последствиями

зависимости от смартфона являются семейные и личные конфликты (Mahapatra 2019). Зависимость от смартфонов отрицательно коррелирует с качеством общения родителей, сыновей и дочерей, особенно эта проблема выражена у дочерей (Lee, Kim 2018).

Открытость положительно связана с зависимостью от смартфонов (Pearson, Hussain 2016). У группы риска были более высокие баллы самораскрытия, чем у нормальной группы пользователей (Park, Kwon, Baek et al. 2014).

В нескольких исследованиях обнаружено, что *студенты-гуманитарии* имеют более высокий уровень зависимости, чем студенты-физики (Al-Barashdi, Bouazza, Jabur 2015).

С точки зрения использования Интернета мужчины оказались более зависимыми ($p < 0,05$), чем женщины; однако в отношении смартфонов эта картина ($p < 0,001$) была обратной (Mok, Choi, Kim et al. 2014). Средний показатель зависимости от смартфонов у женщин выше, чем у мужчин (Tateno, Teo, Ukai et al. 2019).

Организация и методы исследования

Предметом настоящего исследования явились личностные свойства и состояния зависимых от смартфона женщин и мужчин.

Объектом исследования послужили женщины и мужчины — активные пользователи смартфонов.

Гипотезы настоящего исследования: 1) в русскоязычной среде имеют место связи зависимости от смартфона с личностными свойствами и состояниями его активных пользователей, аналогичные выявленным в зарубежных социумах; 2) имеют место совпадения и различия этих связей в русскоязычном и зарубежном социумах.

Цель исследования — выявить в русскоязычной среде связи зависимости от смартфона с личностными свойствами его активных пользователей и проанализировать различия в зависимости от смартфона в личностных и иных коррелятах.

Задачи исследования:

- 1) осуществить теоретическое обоснование исследования; выявить связи зависимости от смартфона женщин и мужчин с личностными свойствами его активных пользователей, обнаруженные в зарубежных исследованиях;
- 2) произвести сбор информации о результатах психодиагностики;
- 3) провести проверку полученных выборок на предмет соответствия нормальному

- закону распределения и выбрать приемлемые методы статистического анализа;
- 4) осуществить корреляционный анализ для выявления в русскоязычной среде значимых связей зависимости от смартфона женщин и мужчин с их личностными свойствами;
 - 5) проанализировать различия в зависимости от смартфона в личностных и иных коррелятах.

Используемые методики

Зависимость от смартфона диагностировалась с помощью предложенной автором короткой версии (Шейнов 2020b) опросника «Шкала зависимости от смартфона».

Экстраверсия, нейротизм и социальная желательность ответов оценивались с помощью широко известного личностного опросника Г. Айзенка ЕРІ (Энциклопедия психодиагностики 2009, 195–200).

Оценка агрессивности в отношениях производилась посредством опросника А. Ассингера (Опросник Ассингера 2011).

Импульсивность оценивалась с помощью «Методики диагностики потенциала коммуникативной импульсивности», предложенной В. А. Лосенковым (Фетискин, Козлов, Мануйлов 2009, раздел 3.5.1). Импульсивность — это черта личности, противоположная волевым качествам целеустремленности и настойчивости. Высокий уровень импульсивности характеризует человека с недостаточным самоконтролем в общении и деятельности.

Интернет-зависимость диагностировалась известным тестом Кимберли Янг (Young 1999).

Уровень самоуважения определялся «Шкалой самоуважения Розенберга» (Бодалев, Столин, Аванесов 2000, 362–363).

Кроме вопросов о половой принадлежности и возрасте каждому испытуемому были заданы вопросы о его образовании, отношениях с родителями, наличии у него привычки смотреть смартфон перед сном, степени его открытости, конфликтности и активности в социальных сетях. Вот эти вопросы:

Ваше типичное поведение в конфликте:

- а) стараюсь их избегать или завершить их миром;
- б) не успокоюсь, пока не добьюсь победы;
- в) нечто среднее между а) и б). Ключ: а = 0, б = 2, в = 1.

Ваши отношения с родителями (по 5-балльной системе): а) 5; б) 4; в) 3 или меньше. Ключ: а = 0, б = 1, в = 2.

Ваши отношения с соцсетями: а) не участвую в них; б) активный пользователь; в) нечто среднее между а) и б). Ключ: а = 0, б = 2, в = 1.

По работе Вы гуманитарий или «технар»? а) скорее «технар»; б) скорее гуманитарий; в) нечто среднее между а) и б). Ключ: а = 0, б = 2, в = 1.

Ложитесь ли спать позже из-за смартфона? а) нет; б) да; в) нечто среднее между а) и б). Ключ: а = 0, б = 2, в = 1.

Вы открытый человек? а) нет; б) да; в) нечто среднее между а) и б). Ключ: а = 0, б = 2, в = 1.

Участники исследования и сбор данных

Ввиду ограничения личных контактов в условиях пандемии (перевод многих работников на работу из дома, а студентов — на обучение в онлайн) стало невозможным проведение привычного для всех тестирования испытуемых в процессе непосредственного контакта с ними. Поэтому потребовалось найти приемлемые в сложившихся условиях формы и способы получения информации.

С целью разрешения данной проблемы математиком А. С. Девицыным создана автоматизированная система сбора информации, которая осуществляет также и обработку тестов, и рассылку респондентам в анонимном режиме результатов их тестирования. Создан соответствующий сайт, на котором представлены необходимые тесты и личное обращение к пользователям соцсетей: «Уважаемый(ая) коллега! Я, профессор кафедры психологии Республиканского института высшей школы (г. Минск), доктор наук Виктор Павлович Шейнов (см. sheinov.com), приглашаю лично Вас принять участие в исследовании «Влияние смартфона на жизнь и здоровье его активных пользователей». Ответив на ряд вопросов, Вы получите (после обработки ответов программой) достоверную информацию о многих аспектах своего психологического состояния. Тестирование бесплатное и анонимное. Из личных данных укажите только Ваш пол и возраст. Результаты тестирования получите на свой e-mail в течение 1 часа после отправки Вами своих ответов. Не сомневаюсь, мы будем полезны друг другу! Заранее благодарен. С уважением, В. П. Шейнов».

Тесты на сайте представлены в виде Google Forms. Полученные от респондентов ответы накапливались в банке данных, при их получении сразу осуществлялась их обработка. После того как испытуемый проходил все предложенные тесты, программа по заданному алгоритму генерировала документ с индивидуальными результатами тестирования и пояснениями и сразу пересылала его респонденту. Результат обработки тестов включался для последующего анализа в доступную только авторам исследования

итоговую таблицу Excel. Респондентам, приславшим ответы не на все вопросы, специальная программа высылала те, что остались неотвеченными, и напоминала, что только после ответов на все вопросы они получают свои результаты и соответствующие рекомендации специалиста.

Опрос испытуемых, которые напрямую обратились за консультациями к автору обращения, позволил выяснить, что активности респондентов способствовали следующие факторы: 1) гарантированные анонимность и мгновенное получение результата; 2) личное обращение специалиста, о профессионализме которого можно получить информацию; 3) обещание принести пользу респонденту; 4) простота и удобство работы с Google Forms.

Исследование проведено среди русскоязычных респондентов, проживающих в Беларуси, России, Украине.

В исследовании приняли участие 406 испытуемых 18–75 лет ($M = 27,06$), давшие полные ответы на все вопросы, в том числе 264 женщины 18–75 лет ($M = 28,8$) и 142 мужчины 17–67 лет ($M = 25,7$).

По возрастным группам были представлены: в возрасте меньше 30 лет — 161 женщина и 85 мужчин, 30–39 лет — 50 женщин и 29 мужчин, 40–49 лет — 32 женщины и 19 мужчин, старше 50 лет — 21 женщина и 9 мужчин.

Статистический анализ осуществлен с помощью пакета SPSS-20. Принят уровень значимости $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Проверка выборок на соответствие нормальному закону распределения

Прежде чем проводить обнаружение возможных взаимосвязей между изучаемыми

переменными, было необходимо определить, какие использовать для этого статистические методы — параметрические или непараметрические.

Ответ на этот вопрос мы получили с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, результаты применения которого представлены в таблице 1.

Асимптотическая значимость критерия Колмогорова-Смирнова, превышающая 0,05, свидетельствует о соответствии выборки закону нормального распределения. Таблица 1 показывает, что основные изучаемые переменные — зависимость от смартфона, агрессивность, импульсивность, экстраверсия, нейротизм, интернет-зависимость, самоуважение — распределены нормально, а все ответы на дополнительные вопросы имеют распределение, отличное от нормального (асимптотическая значимость равна нулю).

Поэтому связи между переменными первой группы естественно выявлять с помощью параметрического критерия (корреляции) Пирсона (выявляющего линейные взаимосвязи), а остальные связи — посредством непараметрического критерия. В качестве такового мы используем критерий (корреляции) Кендалла, который позволяет обнаружить и линейные, и нелинейные взаимосвязи.

Выявление значимых связей зависимости от смартфона женщин и мужчин в русскоязычной среде

Корреляционные взаимосвязи диагностируемых показателей представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 2 показывает, что зависимость от смартфона женщин и мужчин (в целом) положительно связана с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью

Табл. 1. Проверка исследуемых выборок на нормальность распределения

		Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова							
		ЗС	Агресс.	Имп.	Экстрав.	Нейрот.	Ложь	ИЗ	СУ
Нормальные параметры ^{a, b}	18,6047	38,3372	48,24	11,36	13,7467	1,5333	8,63	28,9	4,18
	7,64242	2,66397	7,471	3,497	4,94317	1,2448	5,27	4,84	5,58
Разности экстремумов	,064	,123	,074	,110	,107	,213	,108	,099	,315
	,064	,123	,067	,110	,107	,213	,108	,059	,315
	-,054	-,085	-,074	-,080	-,059	-,121	-,072	-,099	-,284
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,590	1,138	,659	,953	,924	1,840	,943	,863
Асимпт. значимость (двухсторонняя)		,877	,150	,779	,323	,360	,002	,336	,446

Table 1. The sample normality test

One-sample Kolmogorov-Smirnov test									
		Smartphone addicition	Aggressiveness	Impulsiveness	Extroversion	Neuroticism	Lies	Internet addicition	Self-respect
Normal parameters ^{a, b}	18.6047	38.3372	48.24	11.36	13.7467	1.5333	8.63	28.9	4.18
	7.64242	2.66397	7.471	3.497	4.94317	1.2448	5.27	4.84	5.58
Difference in extrema	.064	.123	.074	.110	.107	.213	.108	.099	.315
	.064	.123	.067	.110	.107	.213	.108	.059	.315
	-.054	-.085	-.074	-.080	-.059	-.121	-.072	-.099	-.284
Kolmogorov-Smirnov Z score		.590	1.138	.659	.953	.924	1.840	.943	.863
Bilateral asymptotic significance		.877	.150	.779	.323	.360	.002	.336	.446

Обозначения в таблицах: ЗС — зависимость от смартфона, Агресс. — агрессивность, Импульс. — импульсивность, Экстрав. — экстраверсия, Нейрот. — нейротизм, Ложь — социально желательные ответы, ИЗ — интернет-зависимость, СУ — самоуважение.

в соцсетях, использованием смартфоном перед сном и отрицательно — с самоуважением.

Все связи являются линейными.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что зависимость от смартфона женщин положительно связана с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, использованием смартфоном перед сном и отрицательно — с самоуважением.

При этом все зависимости являются линейными.

Как и в общем случае, в отличие от результатов зарубежных исследований, не обнаружено связей зависимости от смартфона с агрессивностью, экстраверсией, конфликтностью, отношением с родителями, родом занятий (гуманитарии или «технари») и открытостью.

Все связи являются линейными.

Табл. 2. Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (женщины и мужчины)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон.)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон.)
Агрессивность	-0,119	0,276	-0,086	0,273
Импульсивность	0,342**	0,002	0,256**	0,001
Экстраверсия	-0,098	0,402	-0,089	0,283
Нейротизм	0,359**	0,002	0,270**	0,001
Социально желаемые ответы	-0,035	0,767	-0,027	0,758
Интернет-зависимость	0,666**	0,000	0,496**	0,000
Самоуважение	-0,308**	0,007	-0,217**	0,008
Конфликтность	-0,051	0,665	-0,058	0,540
Отношения с родителями	-0,018	0,877	-0,018	0,843
Активность в соцсетях	0,299**	0,009	0,282**	0,003
Гуманитарное образование	0,190	0,102	0,160	0,085
Пользование перед сном	0,595**	0,000	0,489**	0,000
Открытость	-0,073	0,532	-0,064	0,485

Обозначения в таблицах: ** — корреляция статистически значима при $p = 0,01$; * — корреляция статистически значима при $p = 0,05$.

Table 2. Correlation between smartphone addiction and individual states and traits (men and women)

	Pearson's r	Bilateral significance	Kendall's τ	Bilateral significance
Aggressiveness	-0.119	0.276	-0.086	0.273
Impulsiveness	0.342**	0.002	0.256**	0.001
Extraversion	-0.098	0.402	-0.089	0.283
Neuroticism	0.359**	0.002	0.270**	0.001
Lies	-0.035	0.767	-0.027	0.758
Internet dependence	0.666**	0.000	0.496**	0.000
Self-respect	-0.308**	0.007	-0.217**	0.008
Proneness to conflict	-0.051	0.665	-0.058	0.540
Relations with parents	-0.018	0.877	-0.018	0.843
Presence on social networks	0.299**	0.009	0.282**	0.003
A degree in humanities	0.190	0.102	0.160	0.085
Use before sleep	0.595**	0.000	0.489**	0.000
Openness	-0.073	0.532	-0.064	0.485

Notation in the tables: ** — correlation is statistically significant at p = 0.01; * — correlation is statistically significant at p = 0.05.

Табл. 3. Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (женщины)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон.)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон.)
Агрессивность	-0,113	0,341	-0,079	0,351
Импульсивность	0,337**	0,005	0,248**	0,004
Экстраверсия	-0,139	0,278	-0,131	0,149
Нейротизм	0,330**	0,008	0,259**	0,004
Социально желаемые ответы	-0,011	0,930	-0,001	0,995
Интернет-зависимость	0,681**	0,000	0,520**	0,000
Самоуважение	-0,371**	0,003	-0,260**	0,004
Конфликтность	-0,072	0,574	-0,082	0,419
Отношения с родителями	0,064	0,615	0,055	0,581
Активность в соцсетях	0,268*	0,032	0,258*	0,014
Гуманитарное образование	0,134	0,293	0,136	0,18
Пользование перед сном	0,628**	0,000	0,520**	0,000
Открытость	-0,088	0,488	-0,08	0,425

Table 3. Correlation between smartphone addiction and individual states and traits (women)

	Pearson's r	Bilateral significance	Kendall's τ	Bilateral significance
Aggressiveness	-0.113	0.341	-0.079	0.351
Impulsiveness	0.337**	0.005	0.248**	0.004
Extraversion	-0.139	0.278	-0.131	0.149

Table 3. Completion

Neuroticism	0.330**	0.008	0.259**	0.004
Lies	-0.011	0.930	-0.001	0.995
Internet dependence	0.681**	0.000	0.520**	0.000
Self-respect	-0.371**	0.003	-0.260**	0.004
Proneness to conflict	-0.072	0.574	-0.082	0.419
Relations with parents	0.064	0.615	0.055	0.581
Presence on social networks	0.268*	0.032	0.258*	0.014
A degree in humanities	0.134	0.293	0.136	0.18
Use before sleep	0.628**	0.000	0.520**	0.000
Openness	-0.088	0.488	-0.08	0.425

Таблица 4 показывает, что зависимость от смартфона мужчин положительно связана с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, использованием смартфоном перед сном, с гуманитарным образованием и отрицательно —

с самоуважением, социально желаемыми ответами и взаимоотношениями с родителями.

Только у мужчин (см. табл. 2–4) имеется отрицательная корреляция зависимости от смартфонов с отношениями с родителями и положительная — с гуманитарным образованием владельцев смартфонов.

Табл. 4. Корреляции зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности (мужчины)

	Корреляции Пирсона	Знач. (2-сторон.)	Корреляции Кенделла	Знач. (2-сторон.)
Агрессивность	-0,136	0,408	-0,029	0,819
Импульсивность	0,479**	0,003	0,368**	0,004
Экстраверсия	0,021	0,902	-0,033	0,8
Нейротизм	0,486**	0,003	0,381**	0,003
Социально желаемые ответы	-0,341*	0,042	-0,324*	0,018
Интернет-зависимость	0,725**	0,000	0,646**	0,000
Самоуважение	-0,284**	0,007	-0,210**	0,011
Конфликтность	0,047	0,796	0,024	0,874
Отношения с родителями	-0,486**	0,004	-0,247	0,096
Активность в соцсетях	0,349*	0,047	0,271	0,067
Гуманитарное образование	0,291	0,100	0,334*	0,022
Пользование перед сном	0,353*	0,044	0,223	0,126
Открытость	-0,053	0,771	-0,132	0,362

Table 4. Correlation between smartphone addiction and individual states and traits (men)

	Pearson's r	Bilateral significance	Kendall's τ	Bilateral significance
Aggressiveness	-0.136	0.408	-0.029	0.819
Impulsiveness	0.479**	0.003	0.368**	0.004
Extraversion	0.021	0.902	-0.033	0.8
Neuroticism	0.486**	0.003	0.381**	0.003

Table 4. Completion

Lies	-0.341*	0.042	-0.324*	0.018
Internet dependence	0.725**	0.000	0.646**	0.000
Self-respect	-0.284**	0.007	-0.210**	0.011
Proneness to conflict	0.047	0.796	0.024	0.874
Relations with parents	-0.486**	0.004	-0.247	0.096
Presence on social networks	0.349*	0.047	0.271	0.067
A degree in humanities	0.291	0.100	0.334*	0.022
Use before sleep	0.353*	0.044	0.223	0.126
Openness	-0.053	0.771	-0.132	0.362

Сравнительный анализ зависимости от смартфона женщин и мужчин в русскоязычном и зарубежном социумах

Ряд установленных связей совпадает с теми, что обнаружены в зарубежных исследованиях: положительная связь зависимости от смартфонов с *импульсивностью* (Cho, Kim 2014; Jang, Ha 2019; Lim, Kim 2018; Lee, Kim 2018; Lee, Park 2014; Yang, Kim 2015), с *нейротизмом* (De Pasquale, Sciacca, Conti 2019; Luria 2018; Pearson, Hussain 2016; Pearson, Hussain 2017; Volungis, Kalpidou, Popores et al. 2019; Zhitomirsky-Geffe, Blau 2016), с *интернет-зависимостью* (Ayar, Bektas, Bektas, Kudubes 2017; Choi, Kim, Choi et al. 2015; Tateno, Teo, Ukai et al. 2019), *пользованием смартфоном перед сном* (Dong, Wang 2018; Zhang, Wu 2020), *активностью в соцсетях* (Jeong, Kim, Yum, Hwang 2016; Khoury, Neves, Roque 2019).

Совпадает и отрицательная связь зависимости от смартфонов с *самоуважением*, выявленная ранее за рубежом (Elhai, Dvorak, Levine, Hall 2017; Kim, Koh 2018).

В отличие от установленных в зарубежных социумах положительных связей зависимости от смартфонов с *агрессивностью* (Lim, Kim 2018; Lee, Kim 2018; Woo, Kwak, Lee 2018; Yang, Kim 2015), *экстраверсией* (De Pasquale, Sciacca, Conti 2019; Luria 2018; Volungis, Kalpidou, Popores 2019), с *межличностными конфликтами* (Park, Kwon, Baek et al. 2014) и *конфликтами с родителями* (Lee 2016; Lee, Kim 2018; Mahapatra 2019), с *открытостью* (Park, Kwon, Baek et al. 2014; Pearson, Hussain 2016) — в русскоязычном социуме подобные связи не выявлены.

Обнаруженные в зарубежных исследованиях отрицательная корреляция зависимости от смартфонов с отношениями с родителями и положительная — с гуманитарным образованием их владельцев (Al-Barashdi, Bouazza,

Jabur 2015) в русскоязычном социуме имеют место только у мужчин.

Группировка качеств по характеру их связи с зависимостью от смартфона

Таблица 5 показывает, что у женщин и мужчин (в целом) качества, положительно связанные с зависимостью от смартфона (импульсивность, нейротизм, интернет-зависимость, активность в соцсетях, пользование смартфоном перед сном), положительно коррелируют между собой и отрицательно — с самоуважением, которое отрицательно связано с зависимостью от смартфона.

Таким образом, качества, позитивно связанные с зависимостью от смартфона, образуют группу качеств, положительно связанных между собой и отрицательно связанных с самоуважением.

Различия в средних значениях изучаемых переменных у мужчин и женщин

Проверка с помощью t-критерия равенства средних для независимых выборок показала, что по ряду переменных средние показатели женщин статистически значимо превосходят соответствующие показатели мужчин. В таблице 6 представлены эти переменные, их средние значения и уровень статистической значимости различий. У остальных изучаемых в данном исследовании переменных различия в средних значениях статистически незначимы.

Особо отметим из данных таблицы 6, что зависимость от смартфонов женщин намного и высоко статистически значимо сильнее, чем у мужчин. Это соотношение совпадает с аналогичным результатом, полученным в зарубежных исследованиях (Mok, Choi, Kim et al. 2014; Tateno, Teo, Ukai et al. 2019).

Табл. 5. Корреляции между состояниями и свойствами, связанными с зависимостью от смартфона

	Импульс.	Нейрот.	ИЗ	СУ	Родит.	С/сети	Гуманит.	П/сном
Импульсивность	1,000	,389**	,273**	-,319**	,114	,108	,042	,282**
Нейротизм	,389**	1,000	,236**	-,432**	,218*	,106	,150	,242**
Интернет-зависимость	,273**	,236**	1,000	-,313**	,004	,340**	,014	,422**
Самоуважение	-,319**	-,432**	-,313**	1,000	-,227*	-,075	-,097	-,161
Родители	,114	,218*	,004	-,227*	1,000	,001	,055	,156
Соцсети	,108	,106	,340**	-,075	,001	1,000	,310**	,226*
Гуманитарии	,042	,150	,014	-,097	,055	,310**	1,000	-,050
Перед сном	,282**	,242**	,422**	-,161	,156	,226*	-,050	1,000

Table 5. Correlation between individual states and traits related to smartphone addiction

	Impulsiveness	Neuroticism	Internet dependence	Self-respect	Relations with parents	Social networks	A degree in humanities	Use before sleep
Impulsiveness	1.000	.389**	.273**	-.319**	.114	.108	.042	.282**
Neuroticism	.389**	1.000	.236**	-.432**	.218*	.106	.150	.242**
Internet dependence	.273**	.236**	1.000	-.313**	.004	.340**	.014	.422**
Self-respect	-.319**	-.432**	-.313**	1.000	-.227*	-.075	-.097	-.161
Relations with parents	.114	.218*	.004	-.227*	1.000	.001	.055	.156
Social networks	.108	.106	.340**	-.075	.001	1.000	.310**	.226*
A degree in humanities	.042	.150	.014	-.097	.055	.310**	1.000	-.050
Use before sleep	.282**	.242**	.422**	-.161	.156	.226*	-.050	1.000

Табл. 6. Основные статистики изучаемых переменных с различающимися средними значениями у мужчин и женщин

Изучаемая переменная	Пол	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	Уровень значимости
Зависимость от смартфона	мужчины	16,2308	6,53115	1,04582	0,006
	женщины	19,0274	7,76204	,90848	
Экстраверсия	мужчины	10,2500	3,10184	,51697	0,049
	женщины	11,5714	3,53651	,44556	
Самоуважение	мужчины	27,0000	4,68432	,78072	0,019
	женщины	29,3594	4,79208	,59901	
Участие в соцсетях	мужчины	1,1818	,58387	,10164	0,004
	женщины	1,5156	,50371	,06296	
Гуманитарное образование	мужчины	0,7273	,76128	,13252	0,000
	женщины	1,5000	,71270	,08909	

Table 6. Basic scores of variables under study with different mean values for men and women

Variable	Gender	Average	Standard deviation	Standard error of mean	Level of significance
Smartphone addiction	men	16.2308	6.53115	1.04582	0.006
	women	19.0274	7.76204	.90848	
Extraversion	men	10.2500	3.10184	.51697	0.049
	women	11.5714	3.53651	.44556	
Self-respect	men	27.0000	4.68432	.78072	0.019
	women	29.3594	4.79208	.59901	
Presence on social networks	men	1.1818	.58387	.10164	0.004
	women	1.5156	.50371	.06296	
A degree in humanities	men	0.7273	.76128	.13252	0.000

Выводы

Показано, что зависимость от смартфона женщин и мужчин положительно связана с импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, использованием смартфоном перед сном и отрицательно — с самоуважением. Все эти связи являются линейными. Зависимость от смартфонов у женщин намного и высоко статистически значимо выше, чем у мужчин. Перечисленные соотношения совпадают с теми, что обнаружены в зарубежных исследованиях.

В отличие от установленных в зарубежных социумах положительных связей зависимости от смартфонов с агрессивностью, экстраверсией, межличностными конфликтами и с открытостью, в русскоязычном социуме подобные связи не выявлены.

Обнаруженные в зарубежных исследованиях отрицательная корреляция зависимости от смартфонов с отношениями с родителями и положительная — с гуманитарным образованием их владельцев в русскоязычном социуме имеют место только у мужчин.

Практическая значимость представленных в статье результатов состоит в том, что они могут использоваться в воспитательной работе с учащимися и студентами. Психологами учреждений образования, кураторами учебных групп эти результаты могут быть положены

в основу разработки и проведения мероприятий, направленных на профилактику зависимости от смартфона у учащихся и студентов.

Полученные теоретические результаты могут быть полезными при планировании дальнейших исследований зависимости от смартфонов и использовании предложенной методики.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics approval

The authors report that the research was carried out in accordance with the ethical principles stipulated by for research involving humans and animals.

Литература

- Бодалев, А. А., Столин, В. В., Аванесов, В. С. (2000) *Общая психодиагностика*. СПб.: Речь, 440 с.
 Варламова, С. Н., Гончарова, Е. Р., Соколова, И. В. (2015) Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (126), с. 165–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11>

- Опросник Ассингера. (2011) А. Я. *Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи*. [Электронный ресурс]. URL: http://azps.ru/tests/tests_assingera.html (дата обращения 29.05.2011).
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2009) *Энциклопедия психодиагностики. Т. 2. Психодиагностика взрослых*. Самара: Бахрах-М, 704 с.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002) *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 488 с.
- Шейнов, В. П. (2020а) Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 4, с. 120–127. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-120-127>
- Шейнов, В. П. (2020б) Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда*, т. 6, № 1, с. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Шейнов, В. П. (2021а) Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 18, № 1, с. 235–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
- Шейнов, В. П. (2021б) Личностные свойства зависимых от смартфона учащихся колледжа. *Системная психология и социология*, № 1 (37), с. 50–60. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.4>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021) Личностные свойства и состояние здоровья жертв зависимости от смартфона. *Институт психологии Российской Академии Наук. Социальная и экономическая психология*, т. 6, № 1 (21), с. 171–191. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007>
- Al-Barashdi, H. S., Bouazza, A., Jabur, N. H. (2015) Smartphone addiction among university undergraduates: A literature review. *Journal of Scientific Research and Reports*, vol. 4, no. 3, pp. 210–225. <https://doi.org/10.9734/JSRR/2015/12245>
- Ayar, D., Bektas, M., Bektas, I. et al. (2017) The effect of adolescents' internet addiction on smartphone addiction. *Journal of Addictions Nursing*, vol. 28, no. 4, pp. 210–214. <https://doi.org/10.1097/JAN.0000000000000196>
- Cho, G. Y., Kim, Y. H. (2014) Factors affecting smartphone addiction among university students. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, vol. 15, no. 3, pp. 1632–1640.
- Choi, S. W., Kim, D. J., Choi, J. S. et al. (2015) Comparison of risk and protective factors associated with smartphone addiction and Internet addiction. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 4, no. 4, pp. 308–314. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.043>
- Elhai, J. D., Dvorak, R. D., Levine, J. C., Hall, B. J. (2017) Problematic smartphone use: A conceptual overview and systematic review of relations with anxiety and depression psychopathology. *Journal of Affective Disorders*, vol. 207, pp. 251–259. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2016.08.030>
- Jang, S.-H., Ha, Y. (2019) The effects of self-determination, depression, self-esteem, and impulsivity on smartphone overdependence of college students. *Journal of Digital Convergence*, vol. 17, no. 1, pp. 269–280. <https://doi.org/10.14400/JDC.2019.17.1.269>
- Jeong, S. H., Kim, H. J., Yum, J. Y., Hwang, Y. (2016) What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, vol. 54, pp. 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035>
- Khoury, J. M., Neves, M. C. L., Roque M. A. V. et al. (2019) Smartphone and Facebook addictions share common risk and prognostic factors in a sample of undergraduate students. *Trends in Psychiatry and Psychotherapy*, vol. 41, no. 4, pp. 358–368. <http://dx.doi.org/10.1590/2237-6089-2018-0069>
- Kim, E., Koh, E. (2018) Avoidant attachment and smartphone addiction in college students: The mediating effects of anxiety and self-esteem. *Computers in Human Behavior*, vol. 84, pp. 264–271. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.037>
- Lee, E. J., Kim, H. S. (2018) Gender differences in smartphone addiction behaviors associated with parent–child bonding, parent–child communication, and parental mediation among Korean elementary school students. *Journal of Addictions Nursing*, vol. 29, no. 4, pp. 244–254. <https://doi.org/10.1097/JAN.0000000000000254>
- Lee, Y. J., Park, J. H. (2014) The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction. *Journal of Digital Convergence*, vol. 12, no. 8, pp. 459–465. <https://doi.org/10.14400/JDC.2014.12.8.459>
- Lim, J. A., Kim, M. S. (2018) The influence of parental rearing attitudes on smartphone addiction — the mediating effect of aggression and impulse —. *Journal of Digital Convergence*, vol. 16, no. 3, pp. 395–405. <https://doi.org/10.14400/JDC.2018.16.3.395>
- Luria, G. (2018) The mediating role of smartphone addiction on the relationship between personality and young drivers' smartphone use while driving. *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behavior*, vol. 59, pt A, pp. 203–211. <https://doi.org/10.1016/j.trf.2018.09.001>
- Mahapatra, S. (2019) Smartphone addiction and associated consequences: Role of loneliness and self-regulation. *Behaviour & Information Technology*, vol. 38, no. 8, pp. 833–844. <https://doi.org/10.1080/0144929X.2018.1560499>
- Mok, J. Y., Choi, S. W., Kim, D. J. et al. (2014) Latent class analysis on internet and smartphone addiction in college students. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, vol. 10, pp. 817–828. <https://doi.org/10.2147/NDT.S59293>

- Park, S., Kwon, M. A., Baek, M. J. et al. (2014) Relation between smartphone addiction and interpersonal competence of college students using social network service. *The Journal of the Korea Contents Association*, vol. 14, no. 5, pp. 289–297. <https://doi.org/10.5392/JKCA.2014.14.05.289>
- Pasquale, C. de, Sciacca, F., Conti, D. et al. (2019) Personality and dissociative experiences in smartphone users. *Life Span and Disability*, vol. 22, no. 1, pp. 129–146.
- Pearson, C., Hussain, Z. (2016) Smartphone addiction and associated psychological factors. *Addicta: The Turkish Journal of Addictions*, vol. 3, no. 2, pp. 193–207. <https://doi.org/10.15805/addicta.2016.3.0103>
- Pearson, C., Hussain, Z. (2017) Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation. In: *Gaming and technology addiction: Breakthroughs in research and practice. Vol. 1*. Hershey: IGI Global, pp. 212–229. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011>
- Tateno, M., Teo, A. R., Ukai, W. et al. (2019) Internet addiction, smartphone addiction, and hikikomori trait in Japanese young adult: Social isolation and social network. *Front Psychiatry*, no. 10, article 455. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00455>
- Volungis, A. M., Kalpidou, M., Popores, C., Joyce, M. (2020) Smartphone addiction and its relationship with indices of social-emotional distress and personality. *International Journal Mental Health Addiction*, vol. 18, no. 5, pp. 1209–1225. <https://doi.org/10.1007/s11469-019-00119-9>
- Woo, J. J., Kwak, E. M., Lee, H. J. (2018) The convergence study of smartphone overuse on cyberbullying: Focusing on mediating effects of aggression. *Journal of the Korea Convergence Society*, vol. 9, no. 5, pp. 61–67. <https://doi.org/10.15207/JKCS.2018.9.5.061>
- Xie, X., Dong, Y., Wang, J. (2018) Sleep quality as a mediator of problematic smartphone use and clinical health symptoms. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 7, no. 2, pp. 466–472. <https://doi.org/10.1556/2006.7.2018.40>
- Yang, H. C., Kim, Y. E. (2015) Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior. *The Journal of Distribution Science*, vol. 13, no. 9, pp. 13–18. <https://doi.org/10.15722/JDS.13.9.201509.13>
- Young, K. S. (1999) Internet addiction: Symptoms, evaluation and treatment. In: L. Vandecreek, T. L. Jackson (eds.). *Innovations in clinical practice. A source book. Vol. 17*. Sarasota, FL: Professional Resource Press, pp. 351–352.
- Zhang, M. X., Wu, A. M. S. (2020) Effects of smartphone addiction on sleep quality among Chinese university students: The mediating role of self-regulation and bedtime procrastination. *Addictive Behaviors*, vol. 111, article 106552. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106552>
- Zhitomirsky-Geffet, M., Blau, M. (2016) Cross-generational analysis of predictive factors of addictive behavior in smartphone usage. *Computers in Human Behavior*, vol. 64, pp. 682–693. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.07.061>

References

- Al-Barashdi, H. S., Bouazza, A., Jabur, N. H. (2015) Smartphone addiction among university undergraduates: A literature review. *Journal of Scientific Research and Reports*, vol. 4, no. 3, pp. 210–225. <https://doi.org/10.9734/JSRR/2015/12245> (In English)
- Ayar, D., Bektas, M., Bektas, I. et al. (2017) The effect of adolescents' internet addiction on smartphone addiction. *Journal of Addictions Nursing*, vol. 28, no. 4, pp. 210–214. <https://doi.org/10.1097/JAN.0000000000000196> (In English)
- Bodalev, A. A., Stolin, V. V., Avanesov, V. S. (2000) *Obshchaya psikhodiagnostika [General psychodiagnostics]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 440 p. (In Russian)
- Cho, G. Y., Kim, Y. H. (2014) Factors affecting smartphone addiction among university students. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, vol. 15, no. 3, pp. 1632–1640. (In English)
- Choi, S. W., Kim, D. J., Choi, J. S. et al. (2015) Comparison of risk and protective factors associated with smartphone addiction and Internet addiction. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 4, no. 4, pp. 308–314. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.043>
- Elhai, J. D., Dvorak, R. D., Levine, J. C., Hall, B. J. (2017) Problematic smartphone use: A conceptual overview and systematic review of relations with anxiety and depression psychopathology. *Journal of Affective Disorders*, vol. 207, pp. 251–259. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2016.08.030> (In English)
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., Manujlov, G. M. (2002) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]*. Moscow: Institut Psikhoterapii Publ., 488 p. (In Russian)
- Jang, S.-H., Ha, Y. (2019) The effects of self-determination, depression, self-esteem, and impulsivity on smartphone overdependence of college students. *Journal of Digital Convergence*, vol. 17, no. 1, pp. 269–280. <https://doi.org/10.14400/JDC.2019.17.1.269> (In English)
- Jeong, S. H., Kim, H. J., Yum, J. Y., Hwang, Y. (2016) What type of content are smartphone users addicted to?: SNS vs. games. *Computers in Human Behavior*, vol. 54, pp. 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.035> (In English)

- Khoury, J. M., Neves, M. C. L., Roque M. A. V. et al. (2019) Smartphone and Facebook addictions share common risk and prognostic factors in a sample of undergraduate students. *Trends in Psychiatry and Psychotherapy*, vol. 41, no. 4, pp. 358–368. <http://dx.doi.org/10.1590/2237-6089-2018-0069> (In English)
- Kim, E., Koh, E. (2018) Avoidant attachment and smartphone addiction in college students: The mediating effects of anxiety and self-esteem. *Computers in Human Behavior*, vol. 84, pp. 264–271. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.02.037> (In English)
- Lee, E. J., Kim, H. S. (2018) Gender differences in smartphone addiction behaviors associated with parent–child bonding, parent–child communication, and parental mediation among Korean elementary school students. *Journal of Addictions Nursing*, vol. 29, no. 4, pp. 244–254. <https://doi.org/10.1097/JAN.0000000000000254> (In English)
- Lee, Y. J., Park, J. H. (2014) The effect of use motives, self-control and social withdrawal on smartphone addiction. *Journal of Digital Convergence*, vol. 12, no. 8, pp. 459–465. <https://doi.org/10.14400/JDC.2014.12.8.459> (In English)
- Lim, J. A., Kim, M. S. (2018) The influence of parental rearing attitudes on smartphone addiction — the mediating effect of aggression and impulse. *Journal of Digital Convergence*, vol. 16, no. 3, pp. 395–405. <https://doi.org/10.14400/JDC.2018.16.3.395> (In Korean)
- Luria, G. (2018) The mediating role of smartphone addiction on the relationship between personality and young drivers' smartphone use while driving. *Transportation Research Part F: Traffic Psychology and Behavior*, vol. 59, pt A, pp. 203–211. <https://doi.org/10.1016/j.trf.2018.09.001> (In English)
- Mahapatra, S. (2019) Smartphone addiction and associated consequences: Role of loneliness and self-regulation. *Behaviour & Information Technology*, vol. 38, no. 8, pp. 833–844. <https://doi.org/10.1080/0144929X.2018.1560499> (In English)
- Mok, J. Y., Choi, S. W., Kim, D. J. et al. (2014) Latent class analysis on internet and smartphone addiction in college students. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, vol. 10, pp. 817–828. <https://doi.org/10.2147/NDT.S59293> (In English)
- Oprosnik Assingera [Assinger's questionnaire]. (2011) A. Ya. Psikhologiya: testy, treningi, slovar', stat'i [A. Z. Psychology: Tests, trainings, dictionary, articles]. [Online]. Available at: http://azps.ru/tests/tests_assinger.html (accessed 29.05.2011). (In Russian)
- Park, S., Kwon, M. A., Baek, M. J. et al. (2014) Relation between smartphone addiction and interpersonal competence of college students using social network service. *The Journal of the Korea Contents Association*, vol. 14, no. 5, pp. 289–297. <https://doi.org/10.5392/JKCA.2014.14.05.289> (In Korean)
- Pasquale, C. de, Sciacca, F., Conti, D. et al. (2019) Personality and dissociative experiences in smartphone users. *Life Span and Disability*, vol. 22, no. 1, pp. 129–146. (In English)
- Pearson, C., Hussain, Z. (2016) Smartphone addiction and associated psychological factors. *Addicta: The Turkish Journal of Addictions*, vol. 3, no. 2, pp. 193–207. <https://doi.org/10.15805/addicta.2016.3.0103> (In English)
- Pearson, C., Hussain, Z. (2017) Smartphone use, addiction, narcissism, and personality: A mixed methods investigation. In: *Gaming and technology addiction: Breakthroughs in research and practice. Vol. 1*. Hershey: IGI Global, pp. 212–229. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0778-9.ch011> (In English)
- Sheinov, V. P. (2020a) Svyazi zavisimosti ot smartfona s sostoyaniyami i svojstvami lichnosti [Connections of smartphone addiction with states and personality traits]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya — Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 4, pp. 120–127. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-120-127> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2020b) Korotkaya versiya oprosnika "Shkala zavisimosti ot smartfona" [Short version of the questionnaire "Scale of dependence on the smartphone"]. *Institut psikhologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 6, no. 1, pp. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021a) Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psikhologicheskimi i sotsial'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnyh issledovaniy [Smartphone addiction and personality: Review of international research]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 18, no. 1, pp. 235–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021b) Lichnostnye svojstva zavisimykh ot smartfona uchashchikhsya kolledzha [Personal properties of college students dependent on smartphone]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 1 (37), pp. 50–60. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.4> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021) Lichnostnye svojstva i sostoyanie zdorov'ya zhertv zavisimosti ot smartfona [Personal properties and health status of victims of smartphone addiction]. *Institut psikhologii Rossijskoj Akademii Nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 6, no. 1 (21), pp. 171–191. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007> (In Russian)

- Tateno, M., Teo, A. R., Ukai, W. et al. (2019) Internet addiction, smartphone addiction, and hikikomori trait in Japanese young adult: Social isolation and social network. *Front Psychiatry*, no. 10, article 455. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00455> (In English)
- Rajgorodskij, D. Ya. (ed.). (2009) *Entsiklopediya psikhodiagnostiki. T. 2. Psikhodiagnostika vzroslykh [Encyclopedia of psychodiagnosics. Vol. 2. Psychodiagnosics of adults]*. Samara: Bahrah-M Publ., 704 p. (In Russian)
- Varlamova, S. N., Goncharova, E. R., Sokolova, I. V. (2015) Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya [Internet addiction among young people living in metropolitan cities: Criteria and typology]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremery — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, no. 2 (126), pp. 165–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.2.11> (In Russian)
- Volungis, A. M., Kalpidou, M., Popores, C., Joyce, M. (2020) Smartphone addiction and its relationship with indices of social-emotional distress and personality. *International Journal Mental Health Addiction*, vol. 18, no. 5, pp. 1209–1225. <https://doi.org/10.1007/s11469-019-00119-9> (In English)
- Woo, J. J., Kwak, E. M., Lee, H. J. (2018) The convergence study of smartphone overuse on cyberbullying: Focusing on mediating effects of aggression. *Journal of the Korea Convergence Society*, vol. 9, no. 5, pp. 61–67. <https://doi.org/10.15207/JKCS.2018.9.5.061> (In Korean)
- Xie, X., Dong, Y., Wang, J. (2018) Sleep quality as a mediator of problematic smartphone use and clinical health symptoms. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 7, no. 2, pp. 466–472. <https://doi.org/10.1556/2006.7.2018.40> (In English)
- Yang, H. C., Kim, Y. E. (2015) Intermittent addiction and double sidedness of thought suppression: Effects of student smart phone behavior. *The Journal of Distribution Science*, vol. 13, no. 9, pp. 13–18. <https://doi.org/10.15722/JDS.13.9.201509.13> (In English)
- Young, K. S. (1999) Internet addiction: Symptoms, evaluation and treatment. In: L. Vandecreek, T. L. Jackson (eds.). *Innovations in clinical practice. A source book. Vol. 17*. Sarasota, FL: Professional Resource Press, pp. 351–352. (In English)
- Zhang, M. X., Wu, A. M. S. (2020) Effects of smartphone addiction on sleep quality among Chinese university students: The mediating role of self-regulation and bedtime procrastination. *Addictive Behaviors*, vol. 111, article 106552. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106552> (In English)
- Zhitomirsky-Geffet, M., Blau, M. (2016) Cross-generational analysis of predictive factors of addictive behavior in smartphone usage. *Computers in Human Behavior*, vol. 64, pp. 682–693. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.07.061> (In English)